

Глава 33. Бегство от бедствия

В это время любимица своих братьев Шаошан стояла на перекрестке на улице, задрала лицо к небу. Мелкий снег медленно падал на ее лицо и шею – было холодно и сыро, и она чувствовала себя растерянной.

Полчаса назад Чэн Шаогун отвел ее в комнаты, где братья жили втроем, чтобы она там укрылась, а сам побежал обратно, чтобы узнать последние новости из зала “Росток тростника в девятый зимний день”; когда Шаошан присела около печи, она увидела входящего в комнату Фу Дэна, только-только закончившего приводить в порядок наконечники стрел и тетиву Чэн Суна.

Старые друзья встретились вновь и волей-неволей разговорились. Шаошан узнала от Фу Дэна, что Фу Лян находится в окружении самого младшего из братьев Чэн Чжу. Фу Дэн же узнал от Шаошан, что А-Мэй выросла на целых два цуня. А после Фу Дэн неизбежно спросил у Шаошан, почему она находится здесь, узнав всю подноготную, он очень забеспокоился.

-Если госпожа хочет наказать человека, она никогда не упустит шанс, – на лице Фу Дэна появилось сомнение, – я много лет следовал за отцом, находясь около палатки господина. Госпожа часто изъявляла желание наказать сыновей батогами, и невзирая на то, что каждый из них прятался, она всегда была в состоянии разыскать его и вернуть, и продолжить наказание.

Теперь и Шаошан запаниковала.

Благодаря ее душевному отношению Фу Дэн весьма искренне описал все в деталях: как именно производилось наказание батогами, какого сорта были повреждения, частоту истошных воплей сыновей, скорость выздоровления от травм, а также их общее физическое и психологическое выздоровление.

Первоначальное намерение Фу Дэна заключалось в том, чтобы заставить поразмышлять молодую княжну, ведь даже если она будет прятаться какое-то время, то не сможет делать это всю жизнь, вместо отчаянного сопротивления лучше уж изменить свое отношение и от всей души признать свои ошибки, только после этого мать и дочь помирились.

Кто же знал, что ход мыслей Шаошан будет следующий – «проявить великодушие к тем, кто признал свою вину, тяжелая работа и трудовое перевоспитание, строгое наказание для тех, кто не признал свою вину, возвращение домой в будущем году».

По правде говоря, она все же очень берегла свое тело, может быть, не пострадала она от побоев Инь Сюэ, она бы претерпела их от руки госпожи Сяо. Некоторое время ее душа была в смятении, и она решила выйти на улицу, как в детстве, чтобы переждать ситуацию.

Фу Дэн сначала смертельно испугался и пытался удержать ее, но княжна уже все решила, ему только и оставалось, что охранять ее, когда она вышла из комнат. Они вдвоем вышли из

бокового входа резиденции Чэн слишком быстро, но Фу Дэн все же помнил, что следует взять с собой двух лошадей, однако пройдя пятьдесят или шестьдесят чжаней Шаошан обнаружила, что на этот раз ее поступок принял дурной оборот.

Во-первых, она не умела ездить верхом.

Во-вторых, на ней не было той меховой длинной шубы с хлопчатобумажной подкладкой, в которой она выходила на улицу, зато на ногах была все та же пара светло-изумрудных легких и мягких туфель с вышивкой.

Температура на улице была снова ниже нуля, вдобавок ко всему пошел снег.

В конце концов, здесь не родные места шанхайского хутуна, где на перекрестке раскладывают вонтоны, на обочине дорог продают масляные лепешки, в конце улицы – вонючий тофу, а пройдя еще немного, можно найти видеосалон, открытый старшей сестрицей.

Скоро уже сумерки, с крыш везде поднимается дым от готовки пицци, на улицах пустынно, забегаловки, постоянные дворы и тому подобные места, где можно временно остановиться, предусмотрены только на определенных улицах, их еще нет на улицах повсеместно, как в позднейшие времена.

Они с Фу Дэном обменялись растерянными взглядами, и он очень застыдился собственного неосторожного поступка.

Шаошан не винила его, Фу И и А-Чжу вырастили своих сыновей как солдат, а не как ручных слуг молодых господ. В результате она начала колебаться – может стоит ей вернуться домой, пусть даже ей дадут несколько подзатыльников? Это гораздо лучше в сравнении с тем, что она на холоде может снова простыть.

К слову, она уже привыкла к тому, что в любое время ее сопровождает служанка. В прошлой жизни выходя из дома, как она могла не взять с собой ключи или кошелек? И теперь, вне зависимости дует ли ветер или идет дождь, падает ли снег, однако стоящая позади нее служанка всегда раскроет зонт или набросит на плечи накидку, заботясь.

Действительно трудно стать экономным, привыкнув к роскоши.

Шаошан посмеялась над собой и уже намеревалась капитулировать, возвратившись домой, но вдруг услышала так хорошо знакомый звон колокольчиков экипажа...

-Чэн Шаошан! - и еще более знакомый голос молодого мужчины.

Шаошан подняла голову и увидела Юань Шэня с накинутым на плечи мехом для прогулки, он наполовину высунулся из великолепного экипажа семьи Юань, его белоснежная кожа лица от мороза стала ярко-красной. Он при виде Шаошан очень обрадовался и немедленно с заботой в голосе сказал:

-Почему ты так легко одета? Быстро садись в экипаж!

Фу Дэн чуть-чуть заколебался, в тот день семейного банкета он также встречал Юань Шэня, хотя он и знал, что он не дурной человек, но все же...

Шаошан однако ничто такое не волновало, она быстро сделала несколько шагов и поспешно поднялась в экипаж резиденции Юань. Юань Шэнь, хихикая, отклонился, пропуская ее внутрь. Сидевший на козлах возница очень заботливо бросил войлочную накидку Фу Дэну, последний молча принял ее и набросил на плечи, и только после этого, выпрямившись, сел на лошадь, ведя на поводу другую, неторопливо следуя сбоку от экипажа. В душе он тревожился о здоровье маленькой княжны, он все еще помнил, как несколько месяцев назад матушка тяжело трудилась, пытаясь спасти ее жизнь.

Состояние Шаошан действительно было не очень хорошим, ее тело было более хилым, чем она могла предположить, и за такой очень короткий период времени она уже замерзла от кончиков пальцев до самого сердца. К счастью, у молодого господина из влиятельного семейства его роскошный выезд был не только с виду великолепен, но и внутри экипажа чего только не было - письменный стол и около него баранья шкура, настенные лампы, крохотная печка, изготовленная из оцинкованного железа, с нанесенной на ней изящной гравировкой, бамбуковые стены покрыты мягким парчовым бархатом, и жаль, что кончики пальцев Шаошан так окоченели, что она не могла по своему желанию попробовать его на ощупь.

Юань Шэнь смотрел на нее исподлобья, крохотная девочка тряслась от холода, на волосах, на висках таял снег, пропитывая их влагой, однако ее лицо было в синяках и кровоподтеках, и потому было неясно его выражение.

Его рука дернулась, он хотел отдать меховую накидку и накинуть на плечи Шаошан, но подумал, что это чрезмерно дерзко, никак не ожидая, что Шаошан автоматически сама стащит разложенное сверху на стеновой панели одеяло из овечьей шерсти и натянет на себя.

Юань Шэнь молчал, опустив теребившую меховую накидку руку:

-Ну, куда едем?

-Матушка хотела меня избить, и я решила выйти на улицу, чтобы спрятаться, - Шаошан как можно ближе села около жаровни греться, с удрученным видом сказала: - Я ничего не взяла с собой и уже хотела возвратиться.

Юань Шэнь, нахмутив брови, сказал:

-Не нужно возвращаться пока. Давай прогуляемся немного, - в крайнем случае у него есть несколько деревень, где можно укрыться, вот только это будет совсем не подходящим...

Шаошан поспешно закивала головой, соглашаясь, ей также было необходимо поразмыслить над своим следующим шагом.

Юань Шэнь взял маленькие железные вилы и принялся медленно ворошить горящие угольки в печке:

-...твой план прикидываться страдающей, чтобы вызвать к себе доверие, хорош. Я уезжал первым из резиденции Инь, и даже мне уже стало известно, что молодая барышня Инь плохо себя почувствовала и не появится на банкете, - на самом деле он нарочно разузнал об этом.

Шаошан в конце концов медленно выдохнула, решив ничего не признавать, ответила:

-К чему прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие? Я молода и не сдержанна, не вытерпев злость молодой барышни Инь, я утратила чувство меры. Молодому господину Юань следует быть осторожным в высказываниях.

Юань Шэнь отложил вилы в сторону, некоторое время помедлив, достал сзади из хранящего тепло сосуда лаковую флягу с широким горлышком и с узором волшебной птицы на нем, он поразмыслил, а затем налил половину чайной чашки теплого рисового вина, после чего передал его Шаошан.

Шаошан нетерпеливо окинула его внимательным взглядом, одной рукой прижав ворсистое шерстяное одеяло, другой умело взяла овальную чашку с двумя ушками и также умело выпила содержимое одним залпом. Возможно ли, чтобы та, кто стремилась стать крутой девчонкой, не могла пить водку? До учебы в средней школе* она уже попробовала на вкус пиво, шаосинское вино, гаоляновую водку, а также смешивала сладкие сиропы с поддельным портвейном, а это - такое небольшое количество рисового вина, о котором даже говорить не стоит...

* chūzhōng неполная средняя школа (7-9 классы; средняя ступень средней школы, в которой обучаются дети с 12 до 14 лет).

-Кхе-кхе... кхе...- сильно закашлялась Шаошан, почти что плача от кашля. Ладно, она опять позабыла о своем состоянии.

Юань Шэнь был раздраженным и позабавленным одновременно, он снова и снова сжимал и разжимал ладони, но сдержался и не стал хлопать девушку по спине.

-...если заранее известно, что можно ранить тысячу врагов, но потерять восемьсот воинов, к чему решаться на отчаянный шаг, - он прошептал, - молодая барышня Инь безусловно получила по заслугам, но разве ты вышла из этой ситуации в целостности и сохранности?

Шаошан от кашля была ни жива ни мертва, но, подняв голову, холодно сказала:

-«Вышла из неприятной ситуации в целостности и сохранности»? Такое может сказать тот, кто полагается на собственные таланты, неужели молодой господин Юань воспринимает меня подобной себе? - она не верила, что Юань Шэнь, делающий шаг и смотрящий на три шага вперед, не разузнал о ее положении.

Откуда же она знала, что Юань Шэнь равнодушно скажет в ответ:

-На этой земле совсем не каждый человек имеет родителей или родственников. Но раз уж мы родились в этом мире, мы все должны прилагать все усилия к тому, чтобы жить очень хорошо.

Шаошан в душе грустила: у нее была хорошая жизнь, как бы то ни было, из дворовой шпаны она стала выдающейся студенткой, в прошлой жизни она каждый день работала, совершая большие усилия, и вот-вот перед ней должны были открыться большие перспективы, кто же знал, что Владыка Неба заставит ее все начать сначала!

Юань Шэнь заметил, что она замолчала, тепло заговорил:

-Что было, то прошло, в этот раз маловероятно, что это ошибка. В будущем, если у меня не будет никаких размолвок с твоей семьей Чэн, думаю, не должно случиться такого, что я буду умышленно создавать тебе трудности.

Шаошан с трудом кивнула головой в знак согласия и только тогда спросила:

- Кстати, как могло случиться, что ты находишься около входа в дом моей семьи? - ее семья, в конце концов, не живет в людном месте или квартале рынков, с левой и с правой сторон проживают лишь небогатые купцы либо новоиспеченные военные и ученые.

Кто его знает почему, но Юань Шэнь не ответил, лишь посмотрев по сторонам, прошептал:

-По правде говоря, сегодня я хотел поговорить с тобой, изначально моя мать рассчитывала на два дня пригласить женщин семьи Чэн в резиденцию полюбоваться сливовыми деревьями, кто же знал...

-Полюбоваться сливовыми деревьями? Разве твою матушку заботят повседневные дела? - сильно удивилась Шаошан.

Говоря о госпоже Юань, то она была одним из чудес столицы. Она была супругой чиновника первого класса из высшего чиновничества, имевшей собственный титул, ее материнская семья и семья мужа были из родовитых и знатных домов. Не было известно, что произошло, но она заявила во всеуслышание, что уходит от мирских дел и становится на стезю самосовершенствования. Она не принимала и не угощала гостей, а на дворцовые банкеты не приходила под предлогом болезни, исключая тех случаев, когда ничего не поделаешь, но требовалось войти во дворец для получения награды или удостоиться благодарности, почти не было никого, кто бы имел возможность лично встретиться с ней, она жила в уединении, и его уровень мог сравниться лишь со святым Янем, бывшим не от мира сего.

Преувеличением было бы говорить, но последний раз до сегодняшнего дня большой банкет с приглашенными посторонними гостями был банкетом, устроенным по случаю первого года рождения молодого господина Юаня. И в течение всех этих лет, исключая небольшие семейные банкеты, где потчевали родных и близких друзей, даже обряд совершеннолетия Юань Шэня проводился в семье его учителя.

Юань Шэнь с каменным выражением лица:

-Никакого соблюдения правил приличия, как бы там ни было, не стоит перебивать собеседника, когда с тобой разговаривают, – устремив пристальный взгляд на сконфуженно заткнувшую рот Шаошан, он продолжил говорить: – Изначально моя мать хотела пригласить твою мать в резиденцию встретиться, однако послезавтра государь отправится объезжать восточные земли и срочно призвал моего наставника и меня сопровождать его кортеж, остается только подождать, пока я вернусь... – он невзначай пристально уставился на реакцию девушки.

Но разве он знал, какой у Шаошан оригинальный ход мыслей:

-Эге? Если ты собираешься отправиться в путь, твоя семья не может устроить банкет?... Твоя семья управляет тобой!

Она подумала про себя с сомнением, неужели перспективы развития отца Чэна так хороши, что даже семья Юань желает завязать дружбу? Между тем, указывая на находившегося перед ней молодого человека, насмешливо сказала:

-Раз уж твоей матушке не нравится вести хозяйство, почему ты не женился раньше и освободился бы от всех этих неудобств?

Юань Шэнь в душе сказал: нет никого, кто бы мог позаботиться об этом. В детстве жена младшего брата отца помогала управлять всеми хозяйскими делами, кто же знал, что руководя несколько лет делами, тетя постепенно развила в себе самоуверенность и не только стала нечиста на руку, но и осмеливалась в частном порядке вовлекать в свои делишки другие знатные семьи.

После, изгнав тетушку, он в юном возрасте самостоятельно управлял внутри резиденции хозяйственными делами – назначил нового управляющего, привел в порядок и обновил регулирующие правила, фактически это было не слишком и тяжело. Однако по мере того, как он становился известным при императорском дворе, потребность в общении становилась все больше и больше, и только тогда он обнаружил, что это и правда довольно неудобно.

Юань Шэнь притворился немного рассерженным:

-Ты ошибочно думаешь, что жениться это то же, что покупать продукты либо же выбирать дыню? Не говоря о том, что следует заключить союз между двумя семьями, моя будущая жена будет старшей женой главы рода Юань с Цзяодунского полуострова, и естественно, важно, чтобы она была серьезной и добродетельной, берегущей слабых и поддерживающей одиноких стариков, нечего и говорить о жертвоприношениях, гостях, главах родов и много всего, на что нужно обращать внимание замужней женщине...

Взглянув на его лицо, такое привередливое, Шаошан испытала глухое недовольство: твоя мать также старшая жена главы рода, под ногами императора существовала больше десяти лет, но была способна в состоянии жить в уединении, она, став на путь самосовершенствования, стала почти небожительницей, но так уж это и хорошо? В глубине душе она также понимала, что

госпожа Юань таким образом должно быть скрывает истинное положение дел, в прошлом было несколько десятилетий хаоса, кто его знает, что произошло в то время.

-Ладно, молодой господин Юань, Вы – драгоценный нефрит в золоте, ваша молодая жена должна быть самой-самой наилучшей под этим небом, Вам не стоит торопиться с выбором, – равнодушно сказала она.

Юань Шэнь пристально уставился на Шаошан и грубо сказал:

-...и еще более того важно, обязательно следует овладеть милосердием, ясно различать добро и зло, и ни в коем случае нельзя быть похожей на тебя, чуть-чуть не сойдясь во мнении, повышать голос и бить кулаком визави! В будущем в полной резиденции гостей ты обратишь всех в бегство, если так будешь вести дела!

Шаошан сначала думала посмеяться и уйти домой, потом смутно почувствовала, что что-то шло не так – это он так заигрывает, что ли?

И прежде чем она смогла открыть рот, услышала долетающий с улицы громкий крик «Шаошан, Шаошан!», она чуть-чуть растерялась, но сразу же опознав голос, невольно брякнула:

-Это мой второй старший брат!

Подумав, что Чэн Сун догонял ее, потому что должно быть семейные разборки уже закончились, Шаошан неожиданно обрадовалась, не ожидая реакции Юань Шэня, сама в спешке попыталась выбраться из экипажа. В этот самый момент у Фу Дэна, ехавшего на лошади сбоку, появилось счастливое выражение лица (он действительно не знал как разрешить побег княжны), и во весь голос он прокричал «Второй молодой господин, мы здесь!», параллельно остановив возницу.

Шаошан твердо приземлилась на обе ноги, и, повернув голову к выглядывавшему из окошка экипажа Юань Шэню, поклонилась и сказала со смехом:

-Премного благодарна молодому господину, пришедшему мне на помощь, иначе ожидая, пока меня найдут старшие братья, я замерла бы насмерть!

Закончив говорить, она уже повернулась, чтобы уйти, Юань Шэнь однако остановил ее, окликнул, вытащив из кармана крохотный горшочек из белого нефрита, он передал его в руки Шаошан, прошептав:

-Аптекарь из моей семьи приготовил этот аметистовый эликсир... втирай его в поврежденные места...

На этот раз не дожидаясь, пока девушка попрощается, Юань Шэнь спокойно и громко отдал команду, и возница тотчас же, нахлестывая коня, уехал.

Шаошан стояла в оцепенении на прежнем месте, обеими руками держа белый нефритовый горшочек, который был все еще теплым от прикосновения другого человека – получается, он намеренно прогуливался около резиденции Чэн, стремясь преподнести ей снадобье и при случае попрощаться?

Вскоре Чэн Сун, следуя за голосом Фу Дэна, подошел к ним.

Шаошан повернула голову, и внезапно ее лицо осветила улыбка, говоря о собственном старшем брате, она думала, что он все же заслуживал доверия, оказывается, Чэн Сун сознательно не ехал верхом на лошади, а правил изящной колесницей с сиденьем.

-Ты глупая девушка! В такую холодную погоду надела такую легкую одежду и вышла на улицу, лучше уж возвратиться домой и вынести один разок матушкину порку! – Чэн Сун во весь голос устроил головомою, раздосадованный, он взял из экипажа соболиную шубу Чэн Шаогуна и закутал в нее Шаошан, обернувшись, он отдал распоряжение сопровождавшим его людям: – Идите и разыщите старшего молодого господина и третьего молодого господина, я нашел княжну и призываю их не беспокоиться, а прекратить поиски и вернуться домой.

-А-Дэн, ты такой же глупый, ты разве не знаешь, что княжна не умеет ездить верхом на лошади? – Чэн Сун ладонью похлопал Фу Дэна по спине, сказав это, он с любопытством спросил: – Шаошан не умеет ездить верхом на лошади, как же вы уехали так далеко? – он оглядел с головы до ног свою младшую сестру, на первый взгляд не похоже, чтобы она себе что-то отморозила.

Фу Дэн шевельнул губами, но не решился ничего сказать, лишь скользнул взглядом по княжне.

Шаошан довольно ухмыльнулась в накинутую на плечи шубу, успешно запихнув белый нефритовый горшочек в карман, а затем сказала с беспечным выражением лица:

-...вскоре после того, как я вышла из дома, я встретила молодого господина Шаньцзяня в его экипаже. У молодого господина Шаньцзяня доброе сердце, поэтому он подобрал меня и подвез... если второй старший брат не верит, то пусть спросит у А-Дэна, правда ли это!

Чэн Сун обернулся, и Фу Дэн поспешно закивал головой в знак согласия, говоря «да». Чэн Сун был озадачен:

-Молодой господин Шаньцзянь такой добрый?

Шаошан в длинной шубе стала взбираться в экипаж:

-Ты с подозрением относишься к добрым намерениям посторонних людей! Что он может хотеть от семьи Чэн? Неужели страстно желает посмотреть на мое лицо?! – и она указала на собственное опухшее лицо, похожее на свиную голову: – Если это не так, то пойди и расскажи всем.

-Довольно! Об этом деле не нужно знать матушке, хорошо? – Чэн Сун вспомнил великую битву

между матерью и дочерью, и у него разболелась голова. В семье не должно быть больше одной тигрицы, в его же семье – их две, если бы он воспользовался возможностью рассказать эту историю, то вскоре бы началась другая крупная перепалка.

Раз уж не следует госпоже Сяо знать, то и остальным старшим лучше всего не говорить, Чэн Сун подумал, что обязательно расскажет лишь старшему брату Чэн Юну, который умеет держать рот на замке.

Шаошан взобралась на сиденье возницы и заискивающе спросила:

-Второй старший брат, как только гнев матушки рассеется, мы с тобой вернемся домой?

Чэн Сун не обратил внимание на ее вопрос, задав встречный:

-Куда ты хотела пойти, прежде чем поехала в экипаже семьи Юань?

-Отправиться в квартал Дэхуэй, поискать ресторан, поесть и подождать. Не исключена возможность, что матушка, видя, как я сбежала, не стала бы бить меня.

Чэн Сун закатил глаза:

-Успокойся! Матушка с самого начала не собиралась тебя бить, в этот раз она хотела наказать тебя каллиграфией!

Шаошан не находила слов, директор Сяо поистине давала бой до смерти. Вздохнув, она сказала:

-...тоже хорошо, тогда вернувшись приступлю к письму...

-Что напишешь? – Чэн Сун щелкнул кнутом и тронул с места экипаж: – Старший брат пошел к тете Цин и незаметно высмотрел нужное, матушка приготовила несколько сотен бамбуковых дощечек, и каждая из них такая же крупная как керамическая миска, густо разграниченная сеткой в полцуня квадратной клеткой, ты должна закончить писать за трое суток! Еще нужно и писать хорошо, в противном случае могут быть разные взыскания! – какие ее братья смелые.

Шаошан побелела от страха:

-Так много?! Я не смогу написать все до конца! – это все же каллиграфия, и если написать плохо, то госпожа Сяо сможет промыть бамбуковые дощечки, просушить их и заставить ее переписывать.

-В таком случае что делать? – она кое-как доползла до старшего брата, проговорив жалобно.

Чэн Сун пристально посмотрел на нее:

-Что еще можно сделать? Только пойти и спрятаться. Прежде позволь батюшке поговорить с ней, а пока следует спрятаться на несколько дней. Хотя матушка вполне способна отсрочить твоё наказание на несколько дней!

-Тогда где же спрятаться?

-В семье Вань!

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3300332>